

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ИМПЕРИИ И ПОЛИТИКА США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

© 2020

Малкин С.Г., Буранок С.О., Нестеров Д.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В представленной статье анализируются характерные особенности процесса принятия внешнеполитических решений в США на начальном этапе холодной войны, обусловленные активным обращением представителей политического истеблишмента, военных кругов и экспертного сообщества страны к колониальному опыту европейских держав – с точки зрения перспектив применения их опыта в обеспечении колониального контроля в Юго-Восточной Азии до и после завершения Второй мировой войны в рамках политического курса США в этом регионе. Делается вывод о необходимости более пристального внимания к роли и, следовательно, просопографическому профилю экспертов (в широком смысле этого слова), сотрудничавших с ведомствами, отвечавшими за выработку американской внешней политики, такими как Государственный департамент и Пентагон, и формулировавшими многие из выводов, которые, по крайней мере, на риторическом уровне легли в основу курса Вашингтона в Юго-Восточной Азии после 1945 г. Отдельное внимание уделено интерпретациям роли колониального знания в свете разгоравшейся холодной войны в «третьем мире», предложенной британскими дипломатами и военными своим американским коллегам в логике «особых отношений» Великобритании и США.

Ключевые слова: империя; империализм; колониальное знание; экспертиза; США; Юго-Восточная Азия; Вторая мировая война; холодная война.

COLONIAL EMPIRES AND USA POLICY IN THE SOUTH-EAST ASIA AFTER THE 1945

© 2020

Malkin S.G., Buranok S.O., Nesterov D.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The following paper analyzes the characteristics of the US foreign policy decision-making process at the beginning of the Cold War, due to the active appeal of representatives of the political establishment, the military and the country's expert community to the colonial experience of the European powers – in terms of the prospects of applying their experience in ensuring colonial control in Southeast Asia before and after the end of the World War II as part of the US political course in this region. In addition, it is concluded that more attention should be paid to the role and, therefore, to the prosopographic profile of the experts (in the broad sense of the word), who collaborated with the departments responsible for the development of American foreign policy, such as the Department of State and the Pentagon, and formulated many of the conclusions, which, at least rhetorically, formed the basis of Washington's course in Southeast Asia after 1945. Special attention is paid to interpretations of the role of colonial knowledge in the light of the unfolding Cold War in the «third world», proposed by British diplomats and the military to their American colleagues in the logic of the «special relations» between Great Britain and the United States.

Keywords: empire; imperialism; colonial knowledge; expertise; USA; South-East Asia; Second World war; Cold War.

Характеристика внешней политики США как империалистической державы имеет давнюю традицию. Имея в виду ее историографическое отражение, достаточно указать на опубликованную в 1994 г. совместную работу крупных специалистов в области изучения истории Британской империи XX в. Роджера Льюиса и Рональда Робинсона, не без оснований назвавших американскую внешнюю политику в эпоху холодной войны «империализмом деколонизации» [1, р. 462–511]. При этом Льюис впервые обозначил такой подход к этой проблеме еще в 1977 г. [2]. На недавней конференции Британской ассоциации изучения истории международных отношений в Университете Ланкастера (5–7 сентября 2019 г.) звучали схожие определения уже британской политики второй половины XX в. в Азии, Африке и на Ближнем Востоке – «империализм после деколонизации» и «империализм после империи» (об этом же говорили коллеги на российско-британском круглом сто-

ле в МГИМО в марте 2019 г.). В условиях холодной войны Штаты стремились заполнить вакуум власти, образовавшийся в результате распада Британской империи. Вашингтон относился к колониализму болезненно амбивалентно – несмотря на антиколониальную риторику и отдельные практические меры, там ценили стабильность, которую давало британское присутствие после 1945 г.

Об этом же применительно к развитию ситуации Юго-Восточной Азии писал в своей известной записке и посол СССР в США Николай Васильевич Новиков в 1946 г.: «За последнее время США прекратили свои попытки повлиять на разрешение индийских вопросов, которые они делали в ходе минувшей войны. Сейчас нередко имеют место случаи, когда солидная американская печать, более или менее верно отражающая официальную политику правительства США, высказывается в положительном духе по поводу английской политики в Индии. Аме-

риканская внешняя политика не препятствует также британским войскам подавлять совместно с голландской армией национально-освободительное движение в Индонезии. Более того, известны даже факты содействия со стороны Соединенных Штатов этой британской империалистической политике путем передачи американского вооружения и снаряжения английским и голландским войскам в Индонезии, отправки из США в Индонезию голландских военных моряков и т.д.» [3, с. 148–154].

В то же время методологический потенциал практикуемых коллегами подходов к описанию политики США в Юго-Восточной Азии не должен ограничиваться трактовкой «особых отношений» Вашингтона и Лондона исключительно в контексте их военно-стратегического и разведывательного сотрудничества. Изучение роли и влияния опыта обеспечения глобальными империями колониального порядка в своих владениях и на зависимых территориях, как во время Интербеллума, так и в турбулентных условиях деколонизации после 1945 г., на формирование внешнеполитического курса Вашингтона в странах третьего мира видится одним из наиболее перспективных направлений современной историографии внешней политики США после Второй мировой войны.

Примером такого подхода являются работы Арне Вестада, который интерпретирует холодную войну как «продолжение колониализма посредством несколько иных методов» и обращает особое внимание на своеобразное преломление в политике сверхдержав в странах третьего мира колониального опыта европейских империй [4]. Для США во время холодной войны освоение наследия колониальной эпохи являло собой не отвлеченный предмет академических исследований или популярную тему публичных дискуссий, а актуальную внешнеполитическую задачу. Рассекреченные ЦРУ в 2000-е гг. документы подтверждают, что Вашингтон внимательно следил за развитием ситуации в Юго-Восточной Азии со второй половины 1940-х гг., и этот интерес был вызван наметившимся распадом колониальных империй и опасениями роста коммунистического влияния в этом регионе [5–8].

Следовательно, необходимо расширить содержательные и методологические рамки компаративного анализа политики колониальных держав и США за счет большего внимания к трансферам колониального опыта европейских империй как в определении, так и в последующей реализации внешнеполитического курса Вашингтона на начальном этапе холодной войны [9, с. 531–634; 10; 11, с. 475–498; 12, с. 5–13]. Постановка этой проблемы имеет большое значение для реконструкции процесса принятия решений в США по урегулированию локальных конфликтов в эпоху холодной войны с опорой на колониальный опыт европейских держав с целью выработки универсального рецепта антиповстанческих операций в странах третьего мира.

Между тем, характеризуя локальные конфликты второй половины XX в., исследователи довольно часто обращаются к теории асимметричных конфликтов. Хотя сам ее автор, Эндрю Макк, не единожды указывал, что предлагает не универсальную анали-

тическую модель, а только фокус исследования [13, р. 175–200]. К тому же рассмотрение антиколониальных войн и вооруженное сопротивление интервенциям сверхдержав в третьем мире в таком ключе привело Макка к выявлению аналогий, а не трансферов практик и идей в области обеспечения внутренней безопасности в бывших европейских колониях. В результате такого преимущественно политологического и во многом схематичного (в изложении многих его последователей) подхода упускается из виду отношение военных и гражданских экспертов в самих США к архиву накопленного европейскими державами колониального знания в годы холодной войны с точки зрения его практического применения в условиях многочисленных локальных конфликтов в Азии и Африке. Ответ на этот вопрос предполагает последовательный анализ того, как они реконструировали действия европейских держав по сохранению колониального контроля в условиях многочисленных национально-освободительных войн после Второй мировой войны.

Основной формой этих довольно масштабных усилий (на теоретическом уровне больше, чем на практическом) по трансферу колониального опыта антиповстанческих операций являлось историческое моделирование асимметричных конфликтов – проекция особенностей антиколониальных войн на военно-политические усилия самих США в странах третьего мира [14]. В США в эпоху деколонизации рецепция европейского колониального опыта принимала самые разные формы. Этот процесс затронул американские военные академии, где преподавали и выступали с лекциями офицеры с колониальным опытом (главным образом, это были британцы); британские военные учебные заведения, где проходили стажировку американские офицеры; ведущие «фабрики мысли» и, прежде всего, корпорацию РЭНД. Именно последняя выступала в роли организатора закрытых симпозиумов, участники которых из числа британских и французских офицеров колониальной службы в дискуссиях с американскими коллегами по различным аспектам антиповстанчества формулировали для заокеанской аудитории основные принципы «британского пути» и «французской школы» контрпартизанской борьбы. Кроме того, РЭНД готовила для Пентагона многочисленные доклады, в которых анализировался колониальный опыт европейских держав. Его трансфер обеспечивала также Британская консультативная миссия в Южном Вьетнаме, возглавляемая прошедшим службу в британской Малайе в условиях режима чрезвычайного положения сэром Робертом Томпсоном. Наконец, одной из наиболее доступных форм знакомства американской общественности, а не только узкого круга экспертов с европейским опытом обеспечения колониального контроля после Второй мировой войны и пропаганды его применения во внешней политике США в публичном пространстве являлась публикация мемуаров и военно-теоретических трудов британских и французских экспертов по организации контрпартизанской борьбы.

С другой стороны, многие доклады экспертов, заказанные Пентагоном, составлялись по заданной переменной. Показательный пример – анализ британ-

ской политики в Малайе в условиях чрезвычайного положения 1948–1960 гг., подготовленный корпорацией РЭНД [15–19]. Несмотря на внушительный объем (657 листов машинописного текста, объединенные в пять самостоятельных томов), он содержит целый ряд принципиальных допущений. Основными источниками для работы послужили официальные британские отчеты и интервью с участниками событий. К другим источникам по теме исследования автор доклада доступа не имел. Таким образом, эксперт корпорации использовал лишь цензурированные источники и не мог перепроверить полученную от британской стороны информацию о мерах, принятых колониальной администрацией в период чрезвычайного положения в Малайе. В результате доклад способствовал формированию благоприятного впечатления о колониальном опыте антиповстанческих операций с точки зрения организации контрпартизанской борьбы и возможностях его применения уже во время войны во Вьетнаме.

В этой связи не удивительно, что наиболее последовательными апологетами практической применимости европейского колониального опыта в политике США в странах третьего мира выступали сами британцы. Дело заключалось не только в том, что они в качестве консультантов привлекались к организации контрпартизанской борьбы (как сэр Роберт Томпсон во Вьетнаме) или в качестве информантов для составления аналитических докладов (как в случае с многотомным исследованием корпорации РЭНД). В условиях падения веса Великобритании на международной арене после Второй мировой войны формирование и внедрение представления о ней как стране, обладающей уникальным (колониальным) знанием о странах, освобождавшихся из-под колониальной зависимости, превратилось в один из центральных элементов британской политики в отношениях с США в том, что касалось участия бывших европейских колоний.

Британские военные и дипломаты (и часто именно на институциональном уровне – по линии МИДа и/или Министерства обороны Соединенного королевства) намеревались убедить американских коллег в том, что их страна – незаменимый партнер для США в бывших колониях. Это была нетривиальная попытка повлиять на политику Вашингтона в отношении как стран третьего мира, так и самой Великобритании. Вместе с тем, имея в виду противоречивые и непоследовательные попытки внедрения малайского опыта борьбы с китайским коммунистическим подпольем в 1950-е гг. во Вьетнаме в 1960-х – первой половине 1970-х гг. (программа строительства «стратегических деревень» при Кеннеди, вьетнамизация конфликта и расширение специальных операций и военного присутствия как условие вывода войск из Вьетнама при Никсоне), можно небезосновательно предположить, что руководство США, в свою очередь, использовало этот внешнеполитический расчет британцев в своих интересах, в том числе и на риторическом уровне – главным образом, в пропагандистских целях (речь шла об оправдании политики во Вьетнаме ссылками на авторитетное мнение британских экспертов).

Таким образом, при всей перспективности обращения к трансферам колониального опыта европейских держав в политике США в Юго-Восточной Азии, применение этого подхода в изучении «особых отношений» Лондона и Вашингтона в эпоху холодной войны требует большой осмотрительности. С одной стороны, британские эксперты рисовали весьма комплиментарный образ антиповстанческих операций в колониях, а официальные британские лица намеревались не столько поделиться с американскими партнерами сведениями о местной специфике, сколько выступить в роли посредников (следовательно, равноправных партнеров) в политике США в странах третьего мира.

С другой стороны, сами американцы, за исключением весьма непродолжительного времени пребывания в Белом доме президента Кеннеди, вовсе не стремились выучить «уроки истории», которые британцы пробовали им преподавать. Символическое использование колониального опыта в эпоху деколонизации (как и экспертного мнения вообще в контексте организации антиповстанческих операций в странах третьего мира) для Вашингтона оказалось заметно важнее, чем его практическое, конкретное применение в реальной политике (в том числе в рамках моделирования асимметричных конфликтов в Юго-Восточной Азии в годы холодной войны).

Список литературы:

1. Louis W.R., Robinson D. The imperialism of decolonization // *Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1994. Vol. 22. P. 462–511.
2. Louis W.R. Imperialism at Bay, 1941–5: The United States and the Decolonization of the British Empire. Oxford: Oxford University Press, 1977. 608 p.
3. Новиков Н.В. Телеграмма советского посла в США советскому руководству. 27 сентября 1946 г. // *Международная жизнь*. 1990. № 11. С. 148–154.
4. Westad A.O. The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of our Times. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 484 p.
5. Current Outlook in Indochina. Memorandum for the Director of Intelligence. 9 February 1954 // Central Intelligence Agency. NE-11.
6. French Problems in Indochina. 4 September 1951 // Central Intelligence Agency. Board of National Estimates. Staff Memorandum 124. WSH/CLC. № 53617.
7. Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the Event of a Communist Victory in Indochina. 20 March 1951 // Central Intelligence Agency. National Intelligence Estimate. NIE-20.
8. The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security. 3 September 1948 // Central Intelligence Agency. ORE 25–48.
9. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.
10. Наследие империй и будущее России / под ред. А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 528 с.
11. Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: Аст: Corpus, 2013. 560 с.
12. Imperium inter Pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.
13. Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars // *World Politics*. 1975. Vol. 27, № 2. P. 175–200.

14. Колониальное знание в постколониальную эпоху: историческое моделирование асимметричных конфликтов. Т. I. Историческое моделирование асимметричных конфликтов в эпоху «Холодной войны» / авт. кол.: С.Г. Малкин, С.О. Буранок, Я.А. Левин, Д.А. Нестеров. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2019. 234 с.

15. Sunderland R. Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960. Santa Monica: RAND Corp., 1964. № RM4172.

16. Sunderland R. Army Operations in Malaya, 1947–1960. Santa Monica: RAND Corp., № RM-4170-ISA.

17. Sunderland R. Organizing Counterinsurgency in Malaya, 1947–1960. Santa Monica: RAND Corp., 1964. № RM4171ISA.

18. Sunderland R. Resettlement and food control in Malaya. Santa Monica: RAND Corp., 1964. № RM4173ISA.

19. Sunderland R. Winning the Hearts and Minds of the People: Malaya, 1948–1960. Santa Monica: RAND Corp., 1964. № RM4174ISA.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-70003.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: s.g.malkin@mail.ru.</p> <p>Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: witch-king-1@mail.ru.</p> <p>Нестеров Дмитрий Александрович, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com.</p>	<p>Malkin Stanislav Gennadyevich, doctor of historical sciences, associate professor, head of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: s.g.malkin@mail.ru.</p> <p>Buranok Sergey Olegovich, doctor of historical sciences, associate professor, professor of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: witch-king-1@mail.ru.</p> <p>Nesterov Dmitriy Aleksandrovich, postgraduate student, assistant of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com.</p>

Для цитирования:

Малкин С.Г., Буранок С.О., Нестеров Д.А. Колониальные империи и политика США в Юго-Восточной Азии после 1945 года // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 252–255. DOI: 10.17816/snv202094207.